

— Итак... это Нью-Вегас. — Пробормотал Жон, оглядывая обнесенный стеной город. — ... он... ну... выглядит так, будто пережил лучшие времена?

— Это помойка. — Прямо заявила Пирра, ни на секунду не ослабляя бдительности, пока вела его через трущобы, мимо разрушенных зданий и бездомных нищих, выстроившихся на улицах (наряду с гораздо более худшими). — Когда люди говорят о Вегасе, они обычно имеют в виду Стрип. Это дальше, со всеми мигающими огнями, казино и большими причудливыми зданиями, которые ты видел снаружи.

— Ну, я имею в виду... не все так плохо... — Жон попытался сказать это тактично.

— Да, это так, Арк. — Пирра только закатила глаза, а затем посмотрела на бандита, который, похоже, подошел слишком близко к ней и ее подопечному.

— Может быть, немного подправить, подкрасить и отремонтировать тут и там...

— И кто-нибудь позаботится обо всех этих накачанных наркотиками извергах с энергетическим оружием прямо за стенами. — Мрачно добавила Пирра. — С тем же успехом можно попросить, чтобы крышки сыпались с гребаных небес, Арк. А теперь давай поторопимся; чем быстрее мы доберемся до Королей, тем быстрее получим эскорт через Фрисайд.

— Нам действительно нужен эскорт, Курьер? — Жон поднял бровь, уже видя Курьера в действии.

— Это просто вежливость, Арк. — Объяснила Пирра. — Короли управляют Фрисайдом, и я не хочу начинать с ними войну... почему ты так смотришь на меня?

— Ты... знаешь, как быть вежливой, Шестая? — Спросил Жон, притворяясь шокированным.

— Пошел ты, Арк. — Взвизгнула Пирра, сильно ударив его в плечо, и поморщилась, сжимая руку. Из чего, блядь, было сделано его тело?

— Знаешь, ты стала немного... сварливее, с тех пор как мы покинули Боулдер-Сити. — Жон нахмурился. — У тебя что-то на уме?

— Ничего, Арк. — Пирра зарычала, слишком быстро.

Жон мог сказать, что Курьер лжет сквозь зубы, и подумал, стоит ли ему давить на нее.

— Ты можешь рассказать мне, ты знаешь. — Предложил Жон, стараясь не давить слишком сильно. — Не то чтобы мне было кому раскрывать твои секреты.

Пирра поборол инстинктивное желание сказать, что у него есть брюнетка в капюшоне, с которой он мог бы поговорить, понимая, что он прав.

Если бы только этот проклятый торговец и его дочь в «188» ничего не сказали, не прокомментировали ехидно, насколько близкими казались эти двое (или не спросили, не едут ли они в Вегас на гребаный медовый месяц)... не напомнили ей, что ее путешествие с ним очень скоро закончится.

Как только они попадут в Стрип, найдут этого придурка Бенни и вернут фишку, она завершит доставку, и ее сотрудничество с ним закончится.

— Торговец просто вывел меня из себя. — Призналась Пирра, выдавая техническую правду. — На самом деле ничего страшного, Арк.

Она знала, что их партнерство будет временным, даже если парень как-то прирос к ней, как ржавчина к металлу, за те две недели, что они работали вместе.

Ей не следовало терять бдительность.

Лучше было снова возвести барьеры между ними, чтобы неизбежное прощание потом не было таким неприятным.

— Ну, раз ты так говоришь... — Жон оставил эту тему, видя, что Курьер не собирается сдаваться. — В любом случае, кто такие Короли?

— Они — банда, отвечающая за Фрисайд. — Объяснила Пирра. — И они... ну, они, мягко говоря, странная группа.

— Шестая. — Жон отшутился. — Мы остановили войну между Тенями, поклоняющимися черепу, и религиозными гулями. Странности для нас — это практически стандартное положение вещей.

Пирра пыталась подавить смех.

Черт возьми, Арк, ты не облегчаешь мне задачу!

— Ну, даже для Пустоши они странные. — Настаивала Пирра, прежде чем уточнить: — Во-первых, у них достаточно людей и навыков, чтобы навести порядок во Фрисаиде, если бы они действительно этого хотели... но они отказываются играть более активную роль в управлении Фрисайдом.

— Значит, они наживаются на хаосе? — Спросил Жон, удивляясь, почему Пирра считает это странным. Он не одобрял этого, но знал, что есть группы, которые процветают за счет конфликтов и неопределенности; он все еще помнил, как Янг описывала Рифтен.

— В том-то и дело, что они действительно стараются патрулировать свою территорию. — Пирра покачала головой. — Похоже, они заботятся о людях, и Король позволяет Последователям Апокалипсиса действовать и во Фрисаиде, но он следит за тем, чтобы усилия Королей были чисто реакционными.

— О. — Теперь Жон понял, почему Пирра не могла этого понять. — Он когда-нибудь говорил, почему?

— Эх, что-то о том, что, и я говорю по памяти, «Ни один человек не имеет права указывать другим людям, что им делать». — процитировала Пирра, вспоминая некоторых Королей, для которых она выполняла несколько заданий. — Они верят в идею, «где каждый человек волен следовать своим путем, делать свое дело... где каждый человек — король в своем праве».

— Звучит не так уж плохо... — пробормотал Жон, прежде чем добавить: — По крайней мере, в теории.

— Я дам Королям столько... — Нехотя согласилась Пирра. — Эти сумасшедшие ублюдки действительно ведут свою игру. Когда Хаус только появился, около 7 лет назад, он предложил племенам, заселяющим Стрип, ультиматум: работайте на него и будьте частью Нового Вегаса,

наслаждаясь роскошью и технологиями, которые он предоставил, переселяйтесь или умрите.

— Полагаю, они отказались?

— Ну, вот почему они в Фрисайде, а не в Стрипе, Арк.

Жон присвистнул, тихо пораженный. — Что ж, думаю, я могу понять, откуда взялись Короли, предпочитая свободу безопасности.

— Правда, Арк? — Пирра подняла бровь.

— Да. — Жон закрыл глаза, вспоминая светловолосого шута, в котором было больше мечты, чем смысла. — Мои предки, моя семья... они никогда не хотели, чтобы я сражался. Мой отец даже отказался обучать меня, хотя сам был хорошим воином. Но... Я тоже хотел стать героем. Поэтому однажды ночью я сбежал из дома...

— Арк... — Прошептала Пирра, ее прежнее впечатление о нем разбилось вдребезги.

Она ошибалась.

Он был полной ее противоположностью.

Там, где ее обучали быть армией одной женщины и выгнали из племени, его не обучали, и он сбежал из племени.

И все же...

Несмотря на отсутствие тренировок, он все равно был лучшим фехтовальщиком, которого она когда-либо встречала.

Несмотря на отсутствие тренировок, он был необычайно талантлив в выживании.

Несмотря на то, что его никогда не готовили к суровым условиям Пустоши, он все равно вел себя как Одинокий, мать его, Странник.

И, даже если бы причины были другими...

— Так вот почему ты не можешь вернуться, не так ли...

Жон лишь грустно улыбнулся и пожал плечами: — Действия имеют последствия, я полагаю.

Сердце Пирры заколотилось от сочувствия, но она заставила себя отвести взгляд, извиняюще пробормотав: — Мне жаль...

Черт возьми, Арк, ты ни хрена не облегчаешь мне задачу!

— В любом случае... — Пирра кашлянула, меняя тему. — Мы здесь, Арк.

Жон посмотрел вверх и вниз на здание, у которого они остановились, «Королевская Школа Пародий», а затем на всех одинаково одетых охранников в черных кожаных куртках и синих джинсах, и моргнул.

Ну, они были не так уж плохи...

«СЛУЧАЙНАЯ РАСЧИСТКА, ЗЕМЛЯ ТЬМЫ, РЕМНАНТ»

— Итак, давайте разберемся. — Пирра помассировала виски, удивляясь, почему день был таким странным.

— Ты из другой реальности под названием Нирн. — У Янг Сяо-Лонг болела голова. — И ты дочь Рейвен Бранвен из Скайрима и Тай Сяо-Лонг из Бравила, но эта версия Тая так и не вышла замуж после ухода Рейвен...

— И Жон действительно погиб в Биконе. — У Руби текли слезы. — Но он внезапно очнулся в вашем мире, а именно в городе под названием Хелген, так как его атаковал дракон, и ты спасла ему жизнь?

— В общем-то, да. — Драконорожденная бесстрастно ответила, пожав плечами. — Я знаю, это звучит странно...

— Недосказанность года. — Янг Сяо-Лонг пробормотала себе под нос.

— Отвали, молокососка. — Драконорожденная Янг отмахнулась от нее. — В любом случае, зачем мне придумывать такую невероятную историю?

— ... она... имеет право на существование... — Пирра неохотно согласилась, разрываясь между защитным скептицизмом (надежда и отрицание через некоторое время причиняли слишком много боли) и горячим желанием верить, что ее партнер, ее лидер команды, ее первая любовь, действительно каким-то образом... пережил Падение (за неимением лучшего слова).

Поверить, что он не погиб из-за ее судьбы.

— Только команда JNPR знает, что я открыла ауру Жона во время инициации. — Пирра продолжала указывать, все больше и больше убеждаясь, что неизвестная женщина перед ней была права, что Жон каким-то образом прошел через Падение. — И она каким-то образом убила Салем, несмотря на отсутствие Ауры... и еще она делала всякие странные вещи, когда сражалась и убегала от нас.

— Кто во имя Обливиона убежал от вас? — Драконорожденная Янг насмехалась, скрестив руки. — Я просто не хотела причинять боль друзьям Жона, вот и все.

— Ну что, опять хочешь, сучка? — Прорычала Янг Сяо-Лонг, шагнув вперед.

— Яаанннгггг... — Руби заскулила, встав между двумя светловолосыми драчунами. — В любом случае, Пирра, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что разблокировала Ауру Жона во время инициации?

— Он... — Пирра не могла сдержать жар, поднимающийся к ее лицу. — Ты знаешь, что семья Жона не хотела, чтобы он стал Охотником, но он стал?

— Ага?

— Поэтому он сбежал из дома и подал заявление в Бикон... без всякой подготовки и даже не зная, что такое Аура. — Признала Пирра. — Так что, когда я стала его партнером во время Инициации, я открыла ее для него.

Челюсти Руби и Янг упали на пол от осознания того, что Жон прошел инициацию без Ауры, и

был принят в Бикон без какой-либо подготовки или знаний о том, как стать Охотником, так как внезапно многие маленькие несоответствия начали обретать смысл, например, его первоначальное выступление в бою и классе, а также тот факт, что Арки не знали о его судьбе, пока Пирра не рассказала им, и тот факт, что они признали, что не обучали его и даже не хотели, чтобы он стал Охотником.

Драконорожденная Янг просто ущипнула себя за переносицу, так как ее грудь наполняло отчаяние. — Значит, Тошнотик всегда был идиотом, да...

— Тошнотик?

— ... почему ты называешь Жона «Тошнотиком», Другая-Янг? — Кротко спросила Руби, удивляясь, почему она использует их прозвище для Жона.

— Когда я впервые спасла ему жизнь, его вырвало на мои сапоги. — Драконорожденная Янг мягко улыбнулась, вспоминая это приятное и заветное воспоминание.

Трое уроженцев Ремнанта уставились на межпространственного интервента.

— О, Оум, ты тоже? — Наконец спросила Янг.

Драконорожденная Янг подняла бровь. — Тоже?

— Он... сделал то же самое с нами, когда мы впервые встретились. — Робко призналась Руби.

— Черт побери, Тошнотик... — Драконорожденная Янг испустила многострадальный вздох.

— Это не его вина, что он страдает... э-э, страдает от укачивания... — Пирра слабо пыталась защитить своего партнера.

— Нет, нет, Доппельянгер вон там, у нее правильная идея. — Сказала Янг, ткнув большим пальцем в сторону Драконорожденной, которая только фыркнула, а двое других застонали.

Янг усмехнулась, радуясь тому, что хоть раз у нее была свежая реакция. Может быть, вторая девушка была не так уж плоха, даже если она казалась дикой и варварской. Окинув взглядом сестру и своего обычного спарринг-партнера, она решила убить двух зайцев одним выстрелом: — Итак, что случилось после того, как Тошнотика стошнило на твои сапоги?

Руби и Пирра наострили уши, а улыбка Драконорожденной Янг стала еще теплее, когда она рассказала о своих первых днях в Скайриме.

— Когда мы впервые встретились в Скайриме, он рассказывал об огне, башне и драконе, поэтому мы предположили, что он знает что-то о возвращении драконов — да, кстати, это нападение дракона было первым за тысячи лет — и мы спросили его о драконе.

— Вместо того, чтобы дать нам полезную информацию о нашей текущей ситуации, он рассказал нам, что он из другого мира, где существа тени и кошмаров бродят по миру, освещенному разбитой луной, где магии не существует, но существует Аура. Мы были настроены скептически, но он убедил нас, продемонстрировав свою Ауру и щит-ножны... вот.

Мы отправились предупредить ярла Вайтрана (для вас это владыка земли) о возвращении дракона, когда на сторожевую башню напал другой дракон.

— Тогда мы еще не знали, с чем имеем дело, и даже такой маленький дракон, как тот, был

почти непобедим. Но с помощью местных стражников мы его все-таки одолели. Жон нанес последний удар зачарованным мечом, защитив меня от дракона, когда тот сломал мне позвоночник и пытался зажарить меня заживо, а затем направил в меня свою Ауру, чтобы исцелить меня...

— Зачарованный меч?

— Направил свою Ауру в тебя?

— Тошнотик убил дракона? Seriously?

— Ах, да, я забыла... Жон сказал, что у Ремнанта нет магии... — Драконорожденная Янг вспомнила, нахмурившись от прерывания. — ... кстати, а что там было с той ведьмой, которая называла себя «Королевой Гримм»? Жон немного рассказывал мне о проявлениях, но, по моему, он никогда не упоминал ничего о бессмертной регенерирующей ведьме, которая могла метать огненные шары и командовать Гримм...

— Ах, да... — Пробормотала Руби. — Забавная история... оказывается, в Ремнанте когда-то была магия! Миллионы лет назад! Но мы узнали об этом только после Падения Бикона, так что, думаю, Жон не должен был знать об этом...

Драконорожденная Янг только застонала, удивляясь, почему Ремнант кажется ей более сложным, чем Скайрим, а затем продолжила: — В любом случае, в Нирне есть магия. Жон нашел зачарованный меч в древней гробнице, прежде чем мы столкнулись с драконом. И по какой-то причине он смог активировать чары меча, направив в него свою Ауру. Он вонзил клинок в шею дракона и вызвал ледяную вспышку в ране, достаточно ранив зверя, чтобы обезглавить его последним взмахом.

Янг издала негромкий свист, не в силах понять, как Тошнотик из всех людей может убить дракона. Конечно, она видела запись в свитке, как он выстоял против Синдер Фолл, но там он больше полагался на дешевые трюки, щит и Ауру, чтобы выиграть время. Может, драконы в Нирне просто слабее?

— Подожди, но ты же сказала, что он использовал свою Ауру, чтобы вылечить твой сломанный позвоночник... — Указала Пирра. — А еще он использовал ее, чтобы защититься от дракона и активировать чары меча?! И он был в порядке после этого?

— Да? — Драконорожденная Янг подтвердила кивком. — А почему бы и нет?

Пирра боролась за то, чтобы ее глаза не выпучились. Количество Ауры, необходимое для исцеления такой тяжелой раны, было просто безумным! Попытаться сделать это после боя с драконом и направить ее в меч... Она всегда знала, что у ее партнера был исключительно большой запас ауры, но это было просто смешно!

Впрочем, это было в духе ее партнера — делать что-то нелепое, даже не замечая этого (например, посещать Бикон, не зная, что такое Аура во имя Оума), просто потому, что он не знал ничего лучше.

Теплая гордость наполнила ее грудь.

— В любом случае, после этого... мы узнали, что я была кем-то вроде Драконорожденной, когда я съела душу убитого дракона и случайно Выкрикнула его в небо. — Драконорожденная Янг продолжила, видя, что амазонка не настаивает на дальнейших подробностях.

— Что.

— Прости, что?

Драконорожденная Янг вздохнула. День предстоял долгий.

— Перестаньте прерывать меня на пять минут и дайте мне закончить! — Ее глаза вспыхнули красным, а вокруг нее внезапно вспыхнуло пламя. История о ней и Жоне была эпической сагой, которую даже барды не дочитали до конца. Ей не терпелось рассказать ее.

— Ух ты, остынь. — Янг протянула руки, пытаясь успокоить Доппельянгера, даже когда Пирра и Руби инстинктивно потянулись за оружием. Конечно, она была самой скептической из троицы, будучи наименее предвзятой, когда дело касалось Жона, но она не могла отрицать своего любопытства относительно Доппельянгера и Тошнотика (не говоря уже о том, что она знала, что ее сестра и Пи-Мани нуждались в этом больше, чем она). — Не горячись так! Тебе нужно успокоиться!

Руби и Пирра застонали, но напряжение спало, так как Драконорожденная Янг закатила глаза и отменила свой случайный Пламенный Плащ.

Почему больше людей не могут быть такими, как Доппельянгер, реагируя на ее каламбуры не только с раздражением?

— В любом случае, нас называли героями во всем городе Вайтран, прежде чем мы ушли, чтобы узнать больше о том, как стать Драконорожденным. — Драконорожденная Янг начала снова, а затем сделала паузу, оглядываясь по сторонам, не посмеет ли кто перебить ее снова. Когда троица замолчала, она быстро продолжила: — Седобородые не стали меня многому учить, прежде чем дать мне последнее задание — достать рог из гробницы их Основателя, и вот тогда-то и началось настоящее веселье.

— Сначала мы столкнулись с вооруженными культистами, которые объявили меня Лжедраконорожденной и попытались убить. Мы быстро разобрались и расправились с ними.

— Потом мы наткнулись на сгоревшее здание по дороге к гробнице, а оттуда наткнулись на отряд вампиров, которые что-то искали в соседней пещере.

— Вампи...

— Тссс. — Руби шикнула на сестру, прежде чем та смогла прервать ее, желая услышать остальное.

— Мы убили их всех, а потом в пещере мы нашли еще одного вампира, девушку по имени Серана, которая была запечатана в пещере на протяжении веков. Единственная причина, по которой я не уничтожила ее сразу, заключалась в том, что Жон начал говорить с ней первым.

— От нее мы узнали о древнем заговоре вампиров, целью которого было закрыть солнце и подчинить себе всех смертных. Последовавшая за этим война с тьмой пронесла нас через всю землю Скайрима, мы взбирались на самые высокие вершины и погружались в самые глубокие глубины, проникали в Каирн Душ, останавливали воскрешение древнего тирана, находили существ, которых давно считали вымершими, и давно забытые руины, когда мы пытались найти ключи к расшифровке пророчества, которое использовали вампиры; три фрагмента творения, известные как Древние Свитки.

— После того как нам удалось собрать три Свитка, мы прочитали их и узнали, чего действительно требовало пророчество — крови Сераны и лука Бога Времени и Солнца. И вот мы извлекли его, а затем занялись подготовкой к осаде крепости вампиров.

— Вернувшись в Вайтран, чтобы нанять наемников для битвы, мы получили сюрприз от величайшего кузнеца в стране. Используя кости дракона, которого мы убили первым, он вылепил его, как глину, в Небесной Кузнице, погребальном костре павших героев, а затем закалил его Сталгримом, льдом божеств. Из его останков он сделал мои перчатки и клинок из драконьей кости для Жона, который Серана затем пропитала древним и мощным заклинанием первозданного хаоса.

С нашей новой силой мы легко прорвали оборону вампиров, очистили их гнездо и очистили землю от их скверны. Отец Сераны, повелитель клана, пал последним, сожженный в пепел освященным оружием Бога Солнца.

— Когда вампиры были остановлены, а война окончена, мы с Жоном возобновили наши поиски, чтобы остановить драконов. Следуя видению из Свитков, мы прибыли в небольшой трактир под названием Кайнсгроув и вскоре узнали правду о драконах: что-то воскрешает мертвых драконов, возвращая их к жизни.

— Алдуин, Бич Королей, древняя тень, не связанная ничем. Первенец Акатоша, бога Времени и Солнца. Величайший из драконов. Пожиратель миров.

— Вопреки легенде, древние Языки, могучие воины древности, которые свергли тиранию Культа Дракона и освободили людей от ига змей, не смогли должным образом победить Алдуина даже с помощью своего секретного оружия. Вместо этого они использовали силу Древнего Свитка, чтобы перебросить его в будущее... в то время, когда мы с Жоном только прибыли в Хелген.

— Взяв изгнавший его Старший Свиток, мы отправились в Глотку Мира, самую высокую точку Тамриэля и место битвы между Алдуином и Языками.

— Используя Свиток, мы получили возможность заглянуть в прошлое, в ту битву, что позволило нам узнать секретное оружие для победы над Алдуином.

— Алдуин, Первенец Бога Времени, конечно же, заметил наше вмешательство во Время, и поэтому он двинулся, чтобы перехватить нас, чтобы остановить наши попытки узнать его слабость.

— Он опоздал на минуту, и силой Драгонренда он был усмирен, низведен до нашего уровня. Он по-прежнему оставался самым могущественным драконом из всех существовавших, но он был всего лишь драконом, а не богом в своем собственном праве.

— Я, Серана и Жон смогли победить его в битве, но прежде чем мы смогли нанести последний удар, Алдуин оправился от последствий Драгонренда и попытался сбежать в Совнгард, куда попадают души славных мертвецов Нордов, планируя поглотить их души и восстановить свои силы.

— ... Жон настоял на том, чтобы я отправилась за ним, чтобы спасти души в Совнгарде. Он обещал мне, дал слово, что с ним все будет в порядке, что он вернется ко мне, и я позволил ему. Я не могла знать...

— Он перехватил Пожирателя Миров, когда тот улетал, и использовал экспериментальное

заклинание телепортации, разработанное Сераной, чтобы попытаться отправить Алдуина обратно.

— Вместо этого, каким-то образом, Жон Арк отправит Алдуина в Ремнант, в будущее, где они окажутся за стенами города, окруженного с одной стороны морями, а с другой — холмами и горами.

— Там, прежде чем Алдуин сможет разрушить город, команда из четырех воинов отвлечет его, а затем Жон бросит ему новый вызов.

— Они сражались недолго, оба еще не оправились от предыдущей схватки в Глотке Мира, и Жон начинает отчаянный гамбит, зная, что только у меня есть Драгонренд, и только я могу остановить Алдуина раз и навсегда.

— Он позволяет Алдуину схватить его пастью, чтобы почти перекусить пополам, а затем использует силу своего меча, чтобы ненадолго обездвигить Пожирателя Миров. Когда они падают, он снова использует заклинание телепортации, чтобы отправить Алдуина обратно ко мне. К сожалению, когда заклинание телепортирует их обратно, Жон окончательно умирает от ран и разлучается с Пожирателем Миров.

— Это было шесть месяцев назад, с моей точки зрения, и я знаю эту историю, потому что я последовала за Пожирателем Миров в Совнгард и убила его там навсегда. С тех пор, зная, что он выжил, я посвятила все свое время и усилия поиску способа вернуть его, чтобы он выполнил данную мне клятву.

— К сожалению, когда я наконец прибыла сюда... ну, похоже, я прибыла рано и не в то место, на меня напало то существо, которое называло себя Королевой Гримм... — Драконорожденная Янг закончила неубедительно.

Конец саги действительно нуждался в доработке... что ж, она сможет поработать над ним, когда вернет своего Жона, и обязательно сделает его счастливым.

Наступило очень долгое молчание, пока три женщины из Ремнанта смотрели на Драконорожденную и переваривали ее рассказ.

Что, во имя Оума, они вообще слышали?

Как они должны были отреагировать?

С чего им вообще начать?

Наконец, Пирра заговорила, нарушив тишину: — Итак... что такое Драконорожденный?

— Это значит, что я смертная, благословленная душой дракона. — Драконорожденная Янг пожала плечами. — Это позволяет мне поглощать души умерших драконов и дает мне способность кричать, как они.

— Драконы... кричат в Нирне? — Спросила Янг у своего Доппельянгера.

Драконорожденная Янг только закатила глаза, а затем отвернулась от них и закричала: — ФУС РО ДА!

Волна чистой силы пронеслась по лесу вокруг них, расплющивая деревья и отправляя в полет

бревна (и несколько неудачливых Гриммов).

— ЙОЛЬ ТООР ШУЛЬ!

Волна огня опалила расчищенную землю.

— Ладно, думаю, мы поняли, в чем дело. — Быстро сказала Пирра, когда Драконорожденная снова открыла рот.

— Голос. Крики. Драконы изменяют реальность с помощью слов. — Драконорожденная Янг объяснила. — Смертные могут научиться этому, если они пользуются благосклонностью божеств, хотя требуется много времени и усилий, чтобы научиться использовать даже одно слово, не говоря уже о полном крике.

— Вау... это так круто! — Воскликнула Руби, сверкая глазами. Янг Сяо-Лонг замялась: ее младшая сестра уже давно не говорила так о ней. — Так что же это за секретное оружие, которое победило Алдуина? Что такое Драгонренд? И как ты убила Салем?

— Драгонренд — это секретное оружие. Это крик, предназначенный для лишения дракона бессмертных и божественных аспектов, что делает их более легкими для убийства. Как оказалось, он прекрасно работает на самопровозглашенных Королевах Гримм, которые были... что это было? Проклятые богами бессмертием?

— Оум, это сработало? — Янг Сяо-Лонг пробормотала с недоверием, не в силах избавиться от ощущения, что смерть Салем была... антиклиматичной. Они боролись с ней годами (а дядя Кроу и Озпин — еще дольше), и, конечно, хорошо, что ее больше нет... но в то же время ее убил, по сути, единственный человек в Ремнанте, на которого она никак не повлияла. — И еще, что там было про вампиров...?

— В Скайриме была проблема с вампирами. — Драконорожденная Янг пожала плечами.

— Что, бессмертные кровососущие существа ночи? — Руби не могла не спросить.

— Да. Боги, Жон был так же удивлен... — Пробормотала Драконорожденная Янг, качая головой. Она даже опустила часть про даэдра, просто чтобы сэкономить время...

— Похоже, это была заноза в шее. — Янг Сяо-Лонг не могла не заметить.

— Ребята, вы упускаете главное. — Сказала Пирра, прежде чем снова посмотреть на Драконорожденную. — Мы знаем, что Жон вернется в Ремнант. Можем ли мы узнать, когда или где? И... как ты можешь быть уверена, что этот... Алдуин, не... я имею в виду, не убьет Жон?

— Я допросила Алдуина, прежде чем победить его, и подтвердила информацию с Акатошем. — Драконорожденная Янг легко заявила. — Алдуин — много кто, но он никогда не лжет. Он слишком высокомерен, чтобы беспокоиться. К сожалению... Полная сила Алдуина действует только в Нирне. Если бы это был Нирн, он смог бы точно определить дату, время и место. Здесь же он смог дать только описание города.

— Обнесенный стеной город, окруженный морями и горами, так? — Пирра перепроверила, и когда Драконорожденная Янг кивнула, спросила: — Это... сужает круг поиска, я полагаю. Ты знаешь, как работает заклинание, которое он использовал? ... Вообще, как Жон вообще использовал магию?

— Серана, вампир, создала свиток с заклинанием. Жон просто влил в него свою Ауру, чтобы придать ему форму и силу. — Драконорожденная Янг задумалась. — Он работает на основе мысленного образа заклинателя. Вот почему мы не могли просто использовать его, чтобы добраться до Ремнанта: мы не знали, как выглядит Ремнант.

Руби, Янг Сяо-Лонг и Пирра обменялись взглядами. Если это было основано на мыслях и воспоминаниях Жона...

— Тогда... это, вероятно, Аргус. Там живет его старшая сестра... — Пробормотала Пирра.

— Хорошо, тогда скажи мне, как добраться до Аргуса, а я подожду Пожирателя Миров. — Драконорожденная Янг злобно усмехнулась, радуясь, что у нее наконец-то появился достойный проводник. На этот раз она не подведет своего Жона.

Пирра и Руби едва слышали ее, как на них обрушился весь вес ее слов.

Жон был не просто жив, он возвращался.

Они не знали, когда, но знали, где.

Они могли подготовиться, чтобы спасти его и встретить...

И если стоящая перед ними Янг говорила им всю правду (во что они отчаянно хотели верить)...

Что, во имя Оума, Жон там натворил и через что прошел?!

К сожалению, Янг Сяо-Лонг заговорила следующей, не в силах устоять перед ароматом сладких сочных сплетен (как муха перед гниющим мясом): — Знаешь, похоже, что ты заходишь очень далеко для Тошнотика, Доппельянгер. Есть ли между вами какая-то история?

— Я уже рассказала большую ее часть, честно говоря. — Драконорожденная Янг по своей природе была прямой, непосредственной и честной с самой собой. Она начала осознавать и принимать свое сильное влечение к светловолосому дурачку, который остался с ней до его исчезновения, и последние шесть месяцев отсутствия заставили ее сердце сильно укрепиться.

В ее голосе не было ни намека на смущение или стыд, ни колебаний или слабости, только тоскливое желание и ностальгическое тепло, когда она рассказывала: «Он был моим должником на всю жизнь, когда я спасла его в Хелгене, и он вернул мне долг, когда спас меня в Вайтране. После этого он стал моим Хускарлом и учеником, а я — его Таном и наставником в том странном и незнакомом мире, в котором он оказался. А когда он вырос и отличился, во время Кризиса Вампиров... мы стали близки.

— До конца он был моим партнером, самым близким доверенным лицом и самым дорогим товарищем. Ради него я готова на все, если это означает обеспечить его счастье и его компанию... и я не позволю ему нарушить свою клятву мне.

— ... ух, ничего себе... тяжелый... — Ответила Янг, после того как долгая пауза заполнила воздух. Она просто искала материал для дразнилок, а не предложение от Оума, черт возьми! Не обращая внимания на растущую опасность, она пробормотала: — Может быть, мне стоит снова начать называть его Любовничком... в любом случае, знает ли он о твоих чувствах? Ты когда-нибудь говорила ему?

— Я планировала рассказать ему после того, как разберусь с Алдуином, думала, что будет

позже... — Грустно призналась Доппельянгер. — И я сомневаюсь, что он знал... Серана говорила мне, что я довольно открыто выражаю свои чувства, но Жон как-то не замечал этого. А что ты имела в виду под «снова», Альтернативная Я?

В этот момент Янг Сяо-Лонг поняла, что значит держать Сейбер за хвост.

— Ну... Я имею в виду, ты должна была видеть его, когда он преследовал девушку? — Пробурчала Янг.

Взгляд Доппельянгер удвоил интенсивность, но ее голос был холодным и тихим: — Жон сказал мне, что у него никогда не было девушки...

— У него не было! Это была просто влюбленность, которую он преодолел! — Янг яростно защищалась.

В следующий момент она по-настоящему узнала, что значит оказаться между молотом и наковальней, когда пронзительный взгляд устремился на Доппельянгера.

— Прости, но ты говоришь о моем партнере и ученике. — Пирра зарычала, достигнув предела, когда услышала, как межпространственная незваная гостья назвала Жона своим партнером. — Его личная жизнь — не твое дело.

— Он был твоим партнером. — Холодно заметила Драконорожденная Янг. — Теперь он мой.

— И что же ты за партнер? — Потребовала Пирра. — Ты позволила Жону сражаться с драконами и вампирами, которые хотели уничтожить мир!

— Я не позволяла ему ничего делать. — Прорычала Драконорожденная Янг. — Этот дурак притягивает неприятности, как мухи мед! Он спотыкается и натывается на неприятности! По крайней мере, я научила его быть выносливым, заботиться о себе! А ты позволила Жону драться во время Падения!

— Он затолкал меня в шкафчик и отослал! — Горячо защищалась Пирра, но потом вспомнила слова Драконорожденной. Она не могла представить себе Жона, невинного наивного светловолосого мальчика, которого она знала и любила, пробивающего себе дорогу через культистов и вампиров. — А ты превратила его в убийцу!

— Да, превратила. — Согласилась Драконорожденная Янг. — И он стал еще сильнее от этого. Ты бы предпочла, чтобы его опекали, как ребенка, неспособного защитить себя? Разве не поэтому он покинул свою семью?!

У Пирры отпала челюсть, она не ожидала нападения с такой стороны.

Янг добила ее простым заявлением: — Для меня не имеет значения, что его руки запятнаны кровью чудовищ и виновных; я приму его независимо от этого.

Пирра скрежетнула зубами. Она не отдаст своего партнера этой... этой... этой змее!

— И я бы тоже. — Пирра выстрелила в ответ, не желая отступать. — Ты знаешь его в два раза меньше, чем я; я приняла его, даже когда он признался, что был обманщиком и мошенником, который поступил в Бикон с поддельными документами! Даже если его убьют раньше, я всегда буду верить в своего напарника и лидера команды!

В конце концов, ее руки тоже не были чисты. Синдер погибла от ее клинка, в Хейвене. Она просто была застигнута врасплох внезапным осознанием того, что ее партнера заставили отобрать жизнь.

Янг Сяо-Лонг наблюдала за их перепалкой с нарастающим чувством волнения и опасения. Правда, это было лучшее развлечение со времен Бикона, но если пара не успокоится, то они, возможно, привлекут всех Гримм в Стране Тьмы, если не убьют друг друга первыми. Она повернулась к сестре, чтобы сделать ехидный комментарий, указать на то, что им, вероятно, следует вмешаться.

Но вместо этого сестра уставилась на них тусклыми серебряными глазами, ее зрачки вращались в разные стороны, а мозг перегревался, пытаясь осмыслить их слова.

Ее первый и лучший друг, погибший, чтобы спасти ее, был не просто жив, но каким-то образом возвращался в Ремнант...

И Другая-Янг хотела снова забрать его у нее? Вот так просто?

Когда даже Янг или ее социальная неуклюжесть не помогли?

Она не знала, что чувствует Другая-Янг... но она знала, что чувствует это сильно.

Она не знала, что чувствовала Пирра... но она знала, что никогда не видела Пирру такой злобной или защищающейся после Падения.

И она не знала, что чувствовала она... но она не собиралась позволить им встать между ней и ее первым другом, единственным в Биконе, с кем она могла разделить свою любовь к дурацким увлечениям.

Не раньше, чем она попросит прощения.

Не раньше, чем она поделится с ним последними комиксами и играми.

Не раньше, чем она снова увидит своего Рыцаря-Дурачка.

Без слов Пирра выхватила Кроцеа Морс, Драконорожденная Янг подняла кулаки, а рука Руби потянулась к Кресент Роуз.

Янг Сяо-Лонг, о которой все трое почти забыли, не могла унять холодный пот, стекающий по спине: она видела, как Доппельянгер несколькими словами проломил стены Замка Вечной Ночи.

По мере того как напряжение на поляне нарастало, Янг начала отчаянно молить Братьев (хотя она знала, что они покинули Ремнант) сделать что-нибудь, хоть что-нибудь.

— Эй, Янг, с кем ты разговариваешь... — Блейк Белладонна вышла на поляну и в шоке уронила Гамбол Шрауд.

— Блейк? Почему ты вдруг остановилась... — У Миртенастера и Вайсс отвисла челюсть, когда она последовала примеру Блейк.

Рен и Нора вскоре последовали ее примеру, и внезапное появление новичков нарушило опасное напряжение.

Янг быстро начала молиться Братьям о миллиарде льен.

«ЮЖНЫЕ ВРАТА, ФРИСАЙД, ПУСТОШЬ МОХАВЕ»

— Ты, блядь, издеваешься надо мной! — Ругалась Пирра, пытаюсь образумить Секьюритрона, чтобы получить доступ на Стрип. — С каких это пор мне нужно платить, чтобы делать свою чертову работу?!

— Пройдите проверку кредитоспособности или предъявите паспорт, прежде чем пройти к выходу. — Монотонно повторил робот. — Нарушители будут расстреляны.

— Ты уже говорил это!

— Курьер... — Наставительно сказал Жон, пытаюсь заставить ее расслабиться, прежде чем она сделает что-то резкое. — Почему бы тебе не попробовать показать им заказ на доставку?

— Точно, точно... спасибо, Арк. — Пирра сделала глубокий вдох, затем достала заказ и попыталась снова, как можно вежливее (не обращая внимания на забавное лицо Короля, который сопровождал ее и Жона до ворот): — Смотрите, видите? Я из «Мохаве Экспресс», выполняю доставку для мистера Хауса? Может, вы уже впустили меня?!

К ее удивлению, робот действительно взял у нее бумагу и пролистал ее, после чего, казалось, на мгновение задумался.

Не может быть, это действительно...?

Затем он спросил: — Есть ли у вас в наличии требуемый предмет?

— БЛЯТЬ! — Громко прорычала Пирра.

— Запрашиваемый предмет был украден у нее. — Жон вмешался, пытаюсь мирно поговорить с роботом. — Парень, который украл его у нее, находится в Стрипе. Дайте нам час, и мы предъявим его, клянусь!

Робот на мгновение задумался.

Затем он повторил: — Пройдите кредитную проверку или предъявите паспорт, прежде чем пройти к воротам. Нарушители будут расстреляны.

Чтобы подчеркнуть его слова, другие роботы, охранявшие ворота, тоже подняли оружие.

— Хорошо, мы поняли. — Быстро сказал Жон, отводя Курьера в сторону, пока она смотрела на машины. — Мы вернемся позже...

— Клянусь, у Теней и религиозных гулей больше мозгов, чем у этих гребаных кусков хлама... — Пробормотала Пирра, как только они оказались вне пределов слышимости, и посмотрела на Жона. — Думаю, даже ты не можешь от всего отговориться, а, Арк?

— Никогда не говорил, что могу, Шестая. — Жон только закатил глаза. — В любом случае, каков план? Сколько крышек нам нужно, чтобы пройти проверку?

— Нам нужно две гребаные тысячи крышек, чтобы пройти проверку, Арк. Каждому. — Сообщила ему Пирра. — Если бы у меня было столько крышек, я бы не согласилась на эту гребаную работу.

— И где бы мы могли получить паспорт? — Спросил Жон, надеясь, что это будет немного проще, чем стать эквивалентом чертова миллионера в Пустошах (или достаточно близко к этому, в смысле льен).

— Законный? Где-то между Раем и Страной Фантазий. — Пирра хмыкнула, хотя его слова заставили ее медленно обдумать то, что она знала.

Она слышала слухи о поддельных паспортах и фальшивомонетчиках.

Конечно, она никогда не видела ни одного, но не удивилась бы, если бы такие существовали.

А если они существуют, то где их взять, как не прямо под носом у Хауса, рядом с тем местом, где они могут понадобиться?

По крайней мере, не мешало бы незаметно пошарить вокруг, и это определенно было бы проще, чем как-то достать четыре тысячи крышек...

— У тебя есть идея, не так ли? — Спросил Жон, заметив задумчивое выражение лица Курьера.

— Гипотетически говоря, Арк... — Начала Пирра. — Если бы ты искал здесь фальшивомонетчика... куда бы ты пошел?

— Это просто, Шестая. — Быстро ответил Жон, вспомнив, как он получил свои поддельные документы. — Попроси у босса местной банды направление...

Пирра вскинула бровь.

Это... было быстро.

Подозрительно быстро.

Всего лишь еще один вопрос, добавленный к огромной куче, которую она вывалит на него позже.

Вместо этого она смерила его взглядом и разочарованно покачала головой.

— Я боялась, что ты собирался сказать это...

— Почему?

— Кто вновь же управляет Фрисайдом, Арк?

— ... о нет...

Примечание автора: Что-то что-то боятся секции Ремнанта что-то что-то что-то три дня что-то что-то что-то нет глав на некоторое время.

Если серьезно, то я действительно не ожидал, что эта глава выйдет так быстро, и я определенно не ожидал, что раздел «Ремнант» будет таким длинным, каким он получился. Но, по какой-то причине, как обычно, как только мои пальцы попадают на клавиши, они просто

продолжают идти, пока на меня не уставится чертово чудовище.

Помогите. Фейя сюжета снова не оставляет меня в покое.

Мне кажется, что я часто говорю об этом в последнее время, но еще раз повторяюсь, я не выдумываю. В трущобах Нью-Вегаса действительно существует банда анархистов, пародирующих Элвиса, которые борются за независимость и полную личную свободу, под названием «Короли».

Да, мне кажется, что Драконорожденная Янг говорит об этом очень толсто, когда рассказывает историю о Жоне Арке из Ремнанта и Янг из Бравила, Межпространственном Вторженце и Последней Драконорожденной. Но она — Норд. Они придают большое значение своим историям. Возможно, она также слегка обижена тем, что Жон сведен к сноске в ее легенде, а не причислен к равным (его считают просто спутником Драконорожденной, и, если честно, волшебный меч и Аура не являются чем-то исключительным для жителей Скайрима, поскольку он начал использовать фальшивый Экскалибур только в конце своих приключений в Скайриме, а то, что делает Аура, могут повторить мастера Школы Восстановления или Изменения. Конечно, последние встречаются редко, и найти мастера Восстановления и Изменения, который в 18 лет еще и прилично владеет мечом, возможно, один на миллион, но по сравнению с Последней Драконорожденной и Пожирателем Миров...), и поэтому она пользуется случаем приукрасить его историю, когда ей наконец удастся ее рассказать.

Хотя, по правде говоря, она была слишком занята поисками того, как вернуть Жона, чтобы исправлять записи бардов.

Вероятно, она решила, что сможет сделать это после того, как первый будет с ней.

Кроме того, по правде говоря,ковка фальшивого Экскалибура должна быть намного сложнее, чем кажется.

В игре, конечно, это просто очень хороший меч, с легендарным улучшением и чарами Хаоса.

Но в истории? Драконы — это, по сути, полубоги, дети Акатоша. Предполагаемый лучший кузнец во всем Скайриме взял кости полубога, выточенные в жаре Небесной кузницы, которая, как говорят, существовала еще до драконов и эльфов и используется Соратниками как погребальный костер для Предвестников, охлажденный Сталгримом, божественным льдом, и пропитанный первозданным хаосом, прежде чем им овладеет межпространственный пришелец, способный перезарядить его до смехотворных уровней и контролировать и формировать хаос своей душой и волей. Это клинок, испивший кровь древних вампиров и проявление апокалипсиса, который без особого труда пробивает шкуру Пожирателя Миров и силовую броню Адского Пламени.

К чему я веду? ... честно говоря, я и сам не имею ни малейшего понятия. Просто подумал, что это забавный факт, на который стоит обратить внимание. Я уверен, что в Fallout-версии из этого ничего не выйдет. Не похоже, что значительная часть Братства, верящая в это, собирается что-то с этим делать. Fallout-версия не работает на вере... насколько я могу судить...

Кроме того, как я уже говорил... У ДоваЯнг проблемы. Серьезные проблемы с брошенностью. Это действительно не самая здоровая вещь в мире. Но в Скайриме, похоже, нет психотерапевтов, а Серана только помогает ей, будучи слишком виноватой, чтобы вмешаться, так что... что ж... Если честно, я удивлен, что не вижу шуток про Янгдере.

Что касается Руби Роуз... честно говоря, я понятия не имею. Пирра — зеленоглазое чудовище в данный момент, но для Руби это, вероятно, смесь проблем с брошенной матерью, вины за смерть лучшего друга и немного комплексов из-за того, что она не смогла завести крепкую дружбу, пока не встретила самого Рыцаря-Дурачка. Романтические ли это отношения? Платонические? Что-то среднее? Отношения — сложная штука...

Я знаю только то, что, хотя Руби и позволила Пирре завладеть своим партнером, Другая-Янг определенно не вернет его без боя.

И да, вам действительно нужно пройти проверку кредитоспособности или получить паспорт, чтобы попасть на Стрип в Вегасе. Несмотря на то, что это твоя работа. Честно говоря, я решил, что Хаус просто проверяет находчивость Курьера, поскольку через Виктора (робота-ковбоя, который помог Жону доставить Пирру к Доку Митчеллу) он узнал, что Бенни, человек, которого он готовил в качестве своей правой руки, фактически предал его, и Хаус теперь рассматривает Курьера в качестве замены (да, это канон, что он узнал о Бенни к тому времени, как вы добрались до Стрипа).

Что касается людей, которые спрашивают меня, какой будет финальная пара (помимо ЛИБЕРТИ ПРАЙМ × Пенни Полендина)... Я даже еще не знаю, кто будет финальными девушками! Если бы у меня в голове были окончательные отношения, мне было бы очень трудно честно дать шанс каждой девушке, зная, что в конечном итоге все это ни к чему не приведет. На мой вкус, это было бы слишком горько-сладко.

Вместо этого я планировала просто написать все истории, позволить каждой из них построить динамику отношений с Жоном, а в конце посмотреть, как все пойдет дальше. Надеюсь, так будет более естественно.

Кроме того, благодарю рецензента «Oops», который предложил «Доппельянгер». Я определенно получаю много пользы от этого каламбура.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2366257>